

— Больше не повторится, — глухо отозвался 007. Он прекрасно понимал, на что намекает Лань Суй.

— Это последний раз, когда я прощаю тебя, Хунь Сюй. Если подобное случится снова, я больше не стану тратить время на предупреждения. Ты меня понял? — Предводитель говорил ровным, бесстрастным тоном, освобождая запястья пленника от железных цепей.

— Понял. Такого больше не будет.

— Надеюсь.

В это мгновение руки 007 наконец обрели долгожданную свободу. Лань Суй небрежно отшвырнул оковы в сторону. Хунь Сюй принялся растирать покрасневшие запястья, на которых отчётливо виднелись следы от металла.

— Тогда... я пойду?

— Иди, — бросил Лань Суй, принимаясь расстёгивать манжеты своей рубашки.

Получив официальное дозволение, 007 поспешил скрыться.

Ванная комната по размерам не уступала паре плавательных бассейнов. Внутри располагался термальный источник, несколько душевых зон и глубокая ванна — можно было выбрать любой способ омовения по вкусу. Примыкающее помещение служило гардеробной.

Выбрав себе свежую пижаму, Хунь Сюй погрузился в горячие воды источника. Над поверхностью клубился пар, наполненный тонким цветочным ароматом. В этой густой дымке Система почувствовал себя так, словно оказался посреди призрачного тумана в мире бессмертных.

Вода была удивительно приятной, но этот аромат... 007 нахмурился, пытаясь вспомнить. Где он слышал этот запах раньше? Он принялся к воде, но, так и не сумев воскресить в памяти нужный образ, решил оставить эту затею.

В последнее время, находясь подле Лань Суя, он пребывал в состоянии постоянного напряжения. Сейчас ему до смерти хотелось просто перевести дух. Расслабившись, Хунь Сюй принял свою любимую валяжную позу.

Он обожал закидывать ноги повыше. Сидя на молитвенном коврике, он непременно водружал стопы на столик, а в кресле его ноги оказывались прямо на столешнице. Лань Суй часто

называл это «отсутствием всяких приличий», но сейчас некому было делать замечания.

007 прикрыл глаза, наслаждаясь редкими минутами уединения и покоя, как вдруг до его слуха донеслись шаги. Подняв голову, он увидел Лань Суя. Разумеется, в этом доме это мог быть только он.

— Лань Суй?

Хунь Сюй мгновенно подобрался, принимая подобающую позу, и с любопытством уставился на вошедшего.

— Ты... ты собираешься мыться вместе со мной?

— Что, возражаешь? — лицо мужчины оставалось бесстрастным.

— Да нет, просто... я не ожидал, — и это было правдой. Лань Суй редко проявлял подобную инициативу.

Особенно после того, что между ними произошло.

007 полагал, что Лань Суй планирует либо отправить его в «холодный дворец», либо подвергнуть новым изощрённым пыткам. Начитавшись подобных сюжетов на линии даньмэй, он уже приготовился к худшему. Кто бы мог подумать, что мужчина сам придёт к нему, как ни в чём не бывало?

Лань Суй вошёл в воду. В отличие от 007, который был совершенно обнажён, на нём оставалась тонкая сорочка.

Хунь Сюй посмотрел на себя, затем на собеседника и почувствовал укол неловкости. Поколебавшись, он потянулся к берегу, желая накинуть оставленную одежду, но его руку накрыла прохладная и сильная ладонь.

— Не нужно.

— А? — 007 непонимающе обернулся.

Лань Суй принялся медленно расстегивать пуговицы на своей рубашке.

Хунь Сюй не ожидал, что события примут такой оборот. Окаменев на несколько секунд, он остался на месте, гадая, что же задумал этот человек.

— Лань Суй, — подал он голос, когда мужчина почти разделся.

— М-м?

— Как... как ты собираешься меня наказать?

— А ты как думаешь?

— Не знаю, — 007 подплыл ближе и пристроился рядом с ним. — Какое бы наказание ты ни выбрал, я приму его. Даже если ты приведёшь сюда посторонних, чтобы унижить меня — я стерплю, лишь бы ты успокоился. Или, если хочешь, можешь забрать что-нибудь из моих органов... глаза, руки... калечь, что пожелаешь. Всё твоё.

Хунь Сюй выпалил всё, что успел выучить из арсенала самых жестоких новелл об истязаниях. Для него, как для Системы, физическая боль была сущим пустяком.

— Или, может, хочешь загонять мне иглы в руки? Или проткнуть десятком мечей, пока я не стану похож на решето? Или содрать плоть с костей? — он продолжал перечислять, лихорадочно копаясь в записях базы данных.

Лань Суй даже не взглянул на него.

— Неплохие предложения, — сухо обронил он. — Пожалуй, стоит попробовать всё по порядку.

007 замолчал. Ему вдруг нестерпимо захотелось отвесить самому себе пощёчину за чрезмерно длинный язык.

— Хунь Сюй, это последний раз, когда я снисхожу до «воспитательных мер». Запомни: в следующий раз я не стану тратить силы на поучения. Я заставлю тебя заплатить цену, о которой ты будешь жалеть до конца своих дней. Это будет наказание, которое ты не сможешь вынести. И тогда, даже если ты будешь ползать у моих ног, захлёбываясь слезами и моля о пощаде, я не дрогну.

Голос Лань Суя был пугающе спокойным, но по спине Системы пробежал леденящий холод. Он чувствовал — каждое слово здесь было чистой правдой.

Атмосфера в ванной мгновенно сгустилась. Несмотря на горячую воду, 007 казалось, будто его заковало в глыбу льда. Он замер, не смея пошевелиться.

— А теперь ответь мне: будет ли следующий раз? — спросил Лань Суй.

— Нет, — едва слышно прошептал Хунь Сюй.

— Хорошо. Надеюсь, на этот раз ты действительно усвоил урок. В противном случае твоя голова тебе больше не понадобится.

Лань Суй развернулся и оказался лицом к лицу с пленником.

— Я... да.

— Иногда мне и впрямь хочется просто убить тебя, — медленно произнёс Лань Суй, прижимая Хунь Сюя к краю бассейна и глядя в его глаза, тёмные и глубокие, как обсидиан.

007 промолчал. Он просто не знал, что на это ответить. Вариант «было бы неплохо» явно не подходил к ситуации.

В следующую секунду Лань Суй придвинулся вплотную. Заметив, как потемнели, наливаясь глубоким золотом, глаза мужчины, 007 тихо спросил:

— Ты хочешь сделать это здесь? Ты же всегда говорил, что не любишь подобную спешку.

— Не люблю. Но это любишь ты. Позволь мне угодить тебе.

— ...

Вскоре тишину купальни нарушили тяжелые всплески воды.

— Бедный мой Хунь Сюй, — шептал Лань Суй, глядя на жалкий и измученный вид своего пленника.

Однако его взгляд говорил об обратном. Он словно наслаждался этим зрелищем; в его глазах застыло ледяное безразличие стороннего наблюдателя, а не дао-спутника. Мужчина грубо схватил 007 за волосы, заставляя его запрокинуть голову, и впился в его губы поцелуем.

Он слегка прикусил мелко дрожащий кадык — место, которое Лань Суй любил в Хунь Сюе почти так же сильно, как и его глаза. Ему нравилось это трепетание. Оно означало, что Система напуган. Пусть боится. Когда он знает страх, он совершает меньше ошибок, и тогда Лань Сую не приходится тратить силы на его усмирение.

007 кожей чувствовал, что гнев Лань Суя ещё не остыл.

И последующие дни стали тому подтверждением. Лань Суй всегда отличался аскетизмом: в мире заклинателей он установил строгое правило — парная культивация происходила дважды в год, и каждый сеанс длился не более пары часов.

Позже Хунь Сюю пришлось долго и упорно упрашивать его, чтобы выторговать третий раз.

Собственно, именно из-за этой холодности 007 когда-то и начал сомневаться в чувствах супруга. Разве может любящий человек быть настолько равнодушен к близости? В те времена Система использовал все доступные способы, чтобы хоть как-то раззадорить его.

Но теперь он всё понял.

Лань Суй просто сошёл с ума. Теперь-то Хунь Сюю стало ясно, почему раньше им хватало трёх раз в год. Он пытался сбежать, но силы были неравны — Лань Суй подавлял любые попытки сопротивления с беспощадной легкостью. Прижимаясь к самому лицу пленника, мужчина шептал:

— Не смей мне противиться, Хунь Сюй.

В этом ледяном шёпоте сквозила такая первобытная тьма, что 007 невольно замирал от ужаса. После недолгих колебаний он перестал сопротивляться. В конце концов, в этом не было смысла — борьба лишь провоцировала Лань Суя на ещё более жёсткие меры.

Спустя неделю.

Лян Син и У Хэ прибыли к вилле босса. Раз в семь дней они доставляли сюда запасы продовольствия. Сегодняшний визит должен был пройти как обычно, но атмосфера в доме показалась им странной.

Предводитель сидел в гостиной на диване, неспешно перелистывая страницы книги.

— Босс.

Оба помощника почтительно поклонились и, получив мимолётное разрешение, отправились на кухню разгружать продукты.

— У-э-э...

Внезапно Лян Син услышал какой-то звук — словно кого-то натужно тошнило. Парни переглянулись. Наконец Лян Син нерешительно заглянул в ванную комнату и увидел Брата Чэня. Тот стоял на коленях перед унитазом, бледный и совершенно изнурённый. Его рвало, но из желудка не выходило ничего.

— Брат Чэнь? — растерянно позвал Лян Син.

007 его не слышал. Он чувствовал себя так, словно его тело вот-вот взорвётся.

— Кха-а...

Хунь Сюй снова содрогнулся в приступе тошноты, но вновь ничего не вышло. Лань Суй влил в него слишком много астральной энергии и удачи. Сейчас Система напоминал человека, которого насильно перекормили до такой степени, что его системная оболочка готова была треснуть по швам.

На лбу выступил холодный пот. В глазах то и дело темнело, сознание путалось, а тело пронзали вспышки острой боли. Этот зверь Лань Суй... он не отпускал его целых три дня!

— Брат Чэнь, вы как? Может, воды принести? — Лян Син бросился на кухню и быстро вернулся со стаканом.

Но Хунь Сюй даже не взглянул на него, продолжая цепляться за край унитаза. У Хэ хранил молчание. Ситуация выглядела... неоднозначно. Глядя на Брата Чэня, он невольно подумал о токсикозе.

Конечно, мужчины не беременеют — скорее всего, бедняга просто чем-то отравился. Лян Син рассуждал так же. Но разве у босса нет силы исцеления? Раз он не вмешался, значит... между супругами снова пробежала кошка. А раз так — лучше поскорее уносить ноги.

007 провёл в ванной весь день. Его мучило до самого вечера, и лишь к закату состояние немного стабилизировалось. Именно тогда в дверном проёме появился Лань Суй. Он молча наблюдал за Хунь Сюем — растрёпанным, измученным, с покрасневшими от слёз глазами. Наконец он протянул ему чистый платок.

Хунь Сюй с трудом взял его и вытер лицо.

Однако в следующую секунду он весь одеревенел — Лань Суй бесцеремонно подхватил его и потащил в сторону спальни. Осознав, что его ждёт, 007 в ужасе закричал:

— Нет! Лань Суй, не надо! Я сегодня не могу, мне всё ещё плохо... Давай завтра? Завтра я сделаю всё, что захочешь! Прошу тебя, Лань Суй!

— О? Значит, с тебя хватит? — безразлично осведомился мужчина.

— Хватит... — голос Системы был совсем охрипшим.

— Вот как. А я считаю, что нет.

Лань Суй снова швырнул его на кровать.

Хунь Сюй перекатился через матрас и, ведомый лишь отчаянным инстинктом самосохранения, рванулся к окну. Вспышка адреналина придала ему сил: он распахнул створки и, не раздумывая, прыгнул вниз.

— А-а-а! — истошный вопль огласил всю территорию виллы.

Вот только кричал не 007.

Система был крайне озадачен. Приземление оказалось на удивление мягким.

— Эй, ты там жив? — Хунь Сюй осторожно ткнул пальцем в тело, послужившее ему амортизатором.

<http://bllate.org/book/15847/1442644>